

Чжан Шаочи задержался исключительно из-за того, что на его теле болталась куча датчиков и проводов, а одежды под рукой не оказалось.

Спустя минуту дежурившая в реанимации бригада в защитных шлемах наблюдала картину, от которой у любого пошла бы носом кровь: пациент бесцеремонно откинул простыню, голышом спрыгнул с койки и принялся искать свои вещи.

Шаочи сохранял ледяное высокомерие: скрывать ему было нечего, мужик он крепкий, стесняться не приучен.

Присутствующие медики — и мужчины, и женщины — переглянулись с двусмысленными улыбками, что, впрочем, не помешало им бесстыдно уставиться на выдающиеся достоинства пациента. Врачи, конечно, повидали всякое, да и Италия — страна нравов свободных, наготы никто не стесняется. В конце концов, здесь на каждой площади и в каждом музее выставлены шедевры эпохи Возрождения.

У кого-то под защитным пластиковым щитком даже запотело стекло. Каштановолосая медсестра, не упуская случая пофлиртовать даже в разгар ЧП, прыснула в кулак и зашептала коллеге на ухо:

— Мадонна, этот китаец крупнее моего парня... Господи, какой же он красавчик!

Сам Чжан своей фигурой, отшлифованной годами тренировок, гордился безмерно. С таким телом в музеях можно вместо экспоната стоять — разве местным галереям помешал бы живой «Давид»?

Хотя нет, Давид ему не конкурент. Скульпторы античности и Ренессанса зачем-то упорно ваяли своим героям весьма скромные достоинства размером с мизинец. А вот кое-кто искренне верил, что у него в штанах скрывается настоящий дракон.

Не обращая внимания на зевак, Чжан быстро натянул принесенные чистые вещи.

Врач вежливо указал на дверь. Результаты тестов чистые, заражения нет, карантин снят — уважаемый синьор волен идти на все четыре стороны.

Местные щеголи обожали приталенные пиджаки в клетку, подчеркивающие плечи, рельефную спину и узкую талию — стильно, подтянуто и слегка вызывающе. Примеряя обновку, Чжан проворчал сквозь зубы:

— Кто покупал белье? В паху жмет, размер явно не мой.

Он вышел из госпиталя на широкую каменную мостовую. Мутные волны канала бились о сваи, а небо заволокло тяжелыми свинцовыми тучами. Вода в Венеции прибывала уже второй день, и, судя по всему, собирался сильный ливень.

Чжан торопливо вставил в ухо беспроводной наушник.

— Соедините меня с командиром группы. Я должен с ним связаться.

Его собственный взгляд застилала багровая пелена злости — сквозь нее и грозовые тучи, и серо-зеленая гладь воды казались окрашенными кровью. Даже свежая весенняя зелень на ветвях деревьев виделась ему осенней листвой.

Стоять в стороне больше нельзя — он увяз в этом деле по уши. Письмо со спорами сибирской язвы было не просто наглой угрозой, а прямым покушением на убийство. Пока этот безумец разгуливает на свободе, о спокойной жизни можно забыть. Чжан не собирался годами вздрагивать от каждого шороха и засыпать в полглаза. Пора перехватывать инициативу.

И совершенно неважно, в кого целился ублюдок — в него или в Сяо Пэя. Если тварь пыталась достать командира Пэя через его близких, Чжан лично найдет эту мразь и свернет ей шею.

В это время оперативники группы «А» уже вовсю прочесывали город.

[Канал связи группы «А»]

— Командир, я работаю с местной полицией, — доложила Не Янь. — Город заблокирован. Мы перекрыли восточный жилой сектор, это приоритетная зона. Но здесь слишком людно, зацепку найти тяжело.

— Командир, на господствующих высотах чисто, — отозвался Чжун Цзэ. — Продолжаю наблюдение, ищу другие точки.

— Мамочки, — запричитал Фань Гао. — А если этот псих просто ходит от лавки к лавке, хватается маски, мажет их ядом и вешает обратно? Как мы его вычислим? Вот же паскуда, никакого сострадания к людям!

В этом и заключался весь ужас террора. Любой теракт — хоть в древности, хоть в наши дни — строится по одной схеме: посеять панику, парализовать мегаполис, заставить людей шарахаться от собственной тени. Нечто подобное уже происходило в Париже, когда безумцы впрыскивали смертоносные штаммы в упаковки с овощами и фруктами на полках супермаркетов. Тогда под удар попали обычные клубника и шпинат, унеся жизни десятков мирных жителей...

Но даже если шанс заразиться равен одному на миллион, для конкретной семьи эта случайность оборачивается невыносимой трагедией. И долг оперативников — предотвратить катастрофу любой ценой.

Карнавал отменили. В Венеции ввели чрезвычайное положение: местных жителей вежливо, но настойчиво просили вернуться в дома, а туристов распределяли по гостиницам, методично проверяя документы у каждого встречного.

Улицы наводнили патрули и агенты в штатском. Они прочесывали переулки и досматривали подозрительные катера. Возле отелей скапливались толпы раздосадованных туристов — ничего не понимая, они шумно скандалили с охраной, требуя выпустить их в город.

В стороне горько плакала маленькая девочка, у которой жандармы только что отобрали расписную полумаску.

— С этим нельзя играть! Все сувениры подлежат изъятию и дезинфекции! — строго выговаривал плачущему ребенку полицейский.

Пэй И замер на коньке черепичной крыши, осматривая раскинувшийся внизу лабиринт каналов. Сменив позицию, он легко перемахнул через провал между домами и скользнул по соседней покатой кровле.

Внезапно вспомнив о важном, он нажал на кнопку передатчика:

— Что с моим братом? Пэй Янь и Чжуан Сяо уехали?

— Молодожены еще утром выселились и поехали в аэропорт, — тут же вклинился неугомонный Фань Гао. — Я же вам докладывал, командир. Неужели забыли?

От лавины новостей голова шла кругом. Пэй И зажмурился, силясь разложить информацию по полочкам.

— Они успели покинуть Венецию? Уже в воздухе? Все в порядке?

— Так, секунду, — застучал по клавишам Фань Гао. — Мой трекер показывает, что наш неприкосновенный артист до терминала не добрался. Их машина застряла на выезде из города. Черт, там же как раз выставили блокпосты.

Пэй И в ярости выругался сквозь зубы.

Яньянь вечно находил приключения на свою голову. Мало ему было официальной программы кинофестиваля, так надо было еще и на карнавале задерживаться! Не зря во время прошлых съемок в провинции Сычуань этот паршивец ухитрился угодить под оползень. Словно магнитом его тянуло туда, где погорячее. Надо было еще вчера взять этого великовозрастного оболтуса за шкуру, закинуть в салон первого попавшегося рейса и отправить к родителям под крыло!

— Дахуа, я... очень переживаю за брата. Может, ты сможешь... — Пэй И замялся. Просить подчиненных о личной услуге в разгар операции было дурным тоном.

Подобные колебания вообще были ему несвойственны, но за близких сердце всегда болело сильнее.

Внезапно в наушнике что-то пронзительно взвизгнуло, по ушам ударил резкий статический разряд. Пэй И поморщился, едва не сорвав с мочки микрофон-гвоздик.

— Подсолнух, мать твою, ты что там творишь?!

— Это не я! — закричал Фань Гао сквозь треск. — Кто-то перебивает нашу частоту... Помехи дикие...

— У меня сейчас перепонки лопнут! — взывала Не Янь. — Фань, я тебе уши оборву, гад ты этакий!

В следующий миг сквозь белый шум пробился глубокий, до боли знакомый баритон:

— И чью это задницу вы тут собрались драть?

Не Янь поперхнулась на том конце провода.

Голос Чжана звучал на удивление спокойно и даже светски вежливо:

— Я хочу официально предложить свою помощь вашему командиру. Подключусь к поискам беглеца, не возражаете?

Пэй И лишился дара речи.

— Ну так что, — настаивал Чжан, — имею я право голоса на этой частоте?

— Ты где? — выдохнул Пэй И.

Едва Чжан назвал координаты перекрестка, Пэй И, не говоря ни слова, сорвался с места и ласточкой полетел по крышам в нужном направлении.

Мысленная карта вела его кратчайшим путем. Он спрыгнул на кованые перила чьего-то балкона, перемахнул через перегородку и случайно зацепил плечом бельевую веревку. С тихим стуком и шелестом на его плечо приземлилось чужое кружевное бикини. Пэй И на бегу брезгливо стряхнул его.

Внизу было непривычно пусто — от былой карнавальной суеты и толп туристов не осталось и следа. С высоты Пэй И сразу заметил статную фигуру Чжана, застывшего у обочины.

Сгруппировавшись, Пэй И прыгнул с козырька прямо на мостовую. Чжан резко обернулся от неожиданности — он никак не ожидал, что его «дикий котенок» умеет передвигаться по воздуху с такой невероятной скоростью.

— Сделай для меня кое-что, — взмолился Пэй И, хватая Чжана за куртку на поясице.

Чжан выдержал театральную паузу и хмыкнул с нарочитым безразличием:

— Хм, а я-то надеялся, ты летишь ко мне со всех ног, чтобы сказать: «Слава богу, родной, ты выжил».

Пэй И ткнулся носом в его щеку и запечатлел на ней мимолетный, невесомый поцелуй.

— Братик, пожалуйста, помоги мне.

Стоило Пэй И включить свое фирменное очарование и ласково заглянуть в глаза, как ледяная броня Чжана мгновенно дала трещину. Против этой кошачьей нежности у него не было никаких шансов.

«Вообще-то я и сам старший брат», — усмехнулся про себя Пэй И, вспомнив о Яньяне.

На выезде из Венеции в сторону аэропорта Марко Поло тем временем образовался глухой затор. Машины выстроились бесконечной сверкающей лентой, намертво заблокировав трассу.

Полиция перекрыла дорогу и методично досматривала каждый салон, требуя паспорта. Пэй Янь высунулся по пояс из окна пассажирского сиденья и тоскливо оглядел пробку:

— Ну все, приехали. Твою мать, мы точно опоздаем на рейс.

— Значит, заночуем в машине, — отозвался сидевший за рулем Чжуан Сяо. Его глубокий голос звучал абсолютно спокойно — этого человека, казалось, ничто не могло вывести из равновесия.

— Да мне приспичило не вовремя! — Пэй Янь повернулся к мужу со страдальческой миной. Кругом, как назло, не было ни одного туалета.

Чжуан Сяо молча протянул ему пустую пластиковую бутылку из-под минералки.

— Издеваешься? Я не буду в нее целиться! — взвился младший. — От одного вида этой тары у меня ощущение, будто мне под девяносто, я прикован к постели, а ты заботливо вешаешь мне на спинку кровати мочеприемник. Господи, это прямо как во время моей памятной

госпитализации. Ты приперся в палату с самым заботливым видом и всерьез пытался приладить мне эту гадость! Помнишь, как мне было неловко?

«И ничего я не притворялся, — подумал Чжуан Сяо, сдержанно хмыкнув. — Я всегда о тебе заботился».

— Прикройся чем-нибудь, — посоветовал актер. — Не хватало еще, чтобы папарацци засняли, как звезда экрана справляет нужду в бутылочку прямо на глазах у изумленной публики.

— Эй! — оскорбился Пэй Янь.

Чжуан Сяо наконец тихо рассмеялся, в уголках его глаз пролегли глубокие, невероятно обаятельные морщинки. Он стянул с себя дорогой пиджак и швырнул супругу на колени:

— Держи. Спрячь под ним свое сокровище.

Сидеть в мертвой пробке обоим надоело до чертиков. Чжуан Сяо резко вывернул руль, съехал на тихую боковую улочку и припарковался у тротуара, решив поискать поблизости какой-нибудь отель.

Почти все заведения в квартале уже закрылись, кроме одной сувенирной лавки. Неугомонный Пэй Янь, который не мог усидеть на месте и пяти минут, тут же ускорился к витрине. Его внимание привлекла изящная маска ручной работы, расшитая тончайшими шелковыми нитями.

— Она же женская, — заметил подошедший Чжуан Сяо.

— И что? — Пэй Янь коварно прищурился. — Подарю твоей свекрови.

Чжуан Сяо беззлобно выругался. Какая еще свекровь? Настоящему мужику в этой жизни подобные термины чужды по определению.

Пэй Янь расплатился и с довольным видом нацепил попку. Он неторопливо пошагал по мостовой. Венеция с ее кружевными мостами, томными бликами на воде и таинственной, слегка порочной атмосферой старинных переулков идеально подходила образу второго молодого господина Пэя. Было в нем нечто павлинье — яркое, самовлюбленное и чертовски притягательное.

— А ну сними эту дрянь!

Чья-то тяжелая ладонь бесцеремонно сдернула маску с его лица.

Оказалось, Чжан Шаочи оседлал полицейский мотоцикл и, сверяясь с навигатором под аккомпанемент бесконечной болтовни Фань Гао в наушнике, промчался через полгорода. Ему удалось с ювелирной точностью вычислить местонахождение беглецов. Мотоцикл с ревом затормозил прямо перед ними, заставив обоих вздрогнуть от неожиданности.

На улицах полным ходом шла масштабная облава — спецслужбы искали отравленные сувениры и выявляли возможных пострадавших. Тревога буквально разлилась в воздухе, застыв под куполом неба грязно-рыжей хмарью. Облака медленно ползли со стороны лагуны, принося с собой едва уловимый запах гари и порохового дыма.

Люди в костюмах химзащиты методично обыскивали переулки. Опустевший город напоминал декорации к голливудскому фильму о зомби-апокалипсисе. У всех участников операции лица были мрачными — никто не хотел возвращаться ни с чем.

Чжан не собирался тратить время на долгие разъяснения:

— Быстро нашли гостиницу, заперлись в номере и не высовываете нос, пока не снимут оцепление! Ничего руками не трогать. В городе ищут зараженные сувениры. И никаких покупок, ясно?!

Пэй Янь недовольно потер кончик носа:

— Ну чего вы сразу орете?

— Это твой брат велел мне вправить тебе мозги, — отрезал Чжан. — «Какого черта он там шляется? Во всей Венеции каналов меньше, чем у него шила в заднице! Живо пусть найдет нору и не отсвечивает!» — процитировал Чжан с ледяной ухмылкой. — Это дословно слова твоего дражайшего брата. Тебе запись включить, или на слово поверишь?

— А... ну ладно, — притих строптивый артист, мгновенно растеряв весь свой запал.

Пэй Янь славился своим капризным и взрывным характером, в грош не ставил продюсеров и боссов киностудий, но перед старшим братом трепетал. Впрочем, этот страх рождался исключительно из глубочайшего уважения.

— Спасибо, господин Чжан, — кивнул Чжуан Сяо и первым протянул руку в знак примирения, предлагая забыть старые обиды.

Чжан лишь дернул плечом и принялся картинно поправлять манжеты, всем видом демонстрируя высокомерие крупного босса. Жать руку он не спешил. Мнение окружающих его никогда не волновало, а уж до репутации благородного рыцаря ему и вовсе не было дела — она у него и так была паршивой. И помогал он этой парочке исключительно ради своего любимого командира.

В итоге Чжан лично доставил именитых гостей в ближайший приличный отель.

Свободных номеров не оказалось, но Чжан извлек из бумажника безлимитную платиновую карту VIP-клиента и щедрым жестом оплатил роскошный люкс.

Разумеется, делиться миллионами за красивые глаза Чжан не собирался. В глубине души он уже занес эту сумму в ментальную долговую книжку на имя Пэй И. Он твердо решил, что при первой же возможности требует этот долг на огромной круглой кровати в каком-нибудь роскошном шестизвездочном люксе... и заставит Пэй И расплатиться сполна.

Пэй Янь все-таки был мегазвездой с многомиллионной армией фанатов в соцсетях. Его супруг не отставал по популярности, хотя и принципиально не заводил публичных аккаунтов, оберегая личную жизнь от назойливой прессы. Стрясись с ними что-нибудь за границей — отечественные таблоиды захлебнулись бы от восторга, смакуя жареные подробности.

— Надеюсь, ты не планируешь словить дешевый хайп на чрезвычайном положении? — серьезно и строго произнес Чжан. — Если так хочется засветиться в заголовках, я тебе лично оплачу пиар-кампанию. Но сегодня веди себя тихо. На улицах полно военных, твой брат сейчас рискует головой. Пожалей его нервы и не добавляй ему хлопот, договорились?

Поразительно, но Пэй Янь даже не нашелся что возразить. Безропотно позволив второму дяде проводить себя до дверей номера, он тихо переступил порог.

Чжуан Сяо приобнял мужа за плечи, взъерошил ему волосы и многозначительно посмотрел на Чжана, заверяя: «Все под контролем, за этим сорванцом я пригляжу».

Кивнув на прощание, Чжан развернулся и вихрем умчался прочь, растворившись в серых венецианских улицах.

Так и не удостоившись рукопожатия, Чжуан Сяо усмехнулся и закрыл дверь.

— Твой брат с господином Чжаном теперь официально вместе? — поинтересовался он, снова ласково взъерошив волосы супруга.

— Да они сто лет уже так кувыркаются, — фыркнул Пэй Янь. — Любовь всей жизни, все дела. Связь у них нерушимая, так что они, считай, и не расставались никогда толком.

— Получается, мне теперь нужно называть его... — Чжуан Сяо на мгновение задумался. — Погоди, как там по этикету называют мужа старшего шурина?

Сидеть взаперти было невыносимо скучно, поэтому, пока Чжуан Сяо готовил нехитрый обед на кухоньке апартаментов, он со скуки продолжал размышлять над этим лингвистическим казусом.

Пэй Янь устроился на барном стуле у плиты и ловко, словно цирковой жонглер, перекидывал из руки в руку баночки со специями.

— Погоди, какой еще шурин? — не понял он.

— Твой брат, — терпеливо пояснил Чжуан Сяо. — Он отличный парень. Так как мне величать его половину?

Пэй Янь почувствовал себя ущемленным в правах. С воинственным кличем он спрыгнул со стула, налетел на мужа со спины и попытался оседлать его, явно вознамерившись доказать, кто в доме хозяин.

Завязалась короткая шуточная потасовка, достойная хорошего боевика. Впрочем, силы были неравны: Чжуан Сяо техничным броском через бедро уложил благоверного на лопатки и заблокировал ему руки, намертво прижав к коврику.

— Ой-ой-ой, больно же! — верещал поверженный артист, продолжая заливисто хохотать. — Да зови его просто по имени! А вообще, раз уж Чжан Шаочи у нас в роли «жены», в следующий раз при встрече прямо в лоб назови его невесткой. Спорим на что угодно, он даже возразить не посмеет!

Тем временем упомянутая «невестка» с суровым лицом грозного мафиози бешено летела по неровной каменной мостовой на мотоцикле, возвращаясь в эпицентр событий.

Наушник транслировал переговоры группы «А». Ощущения были незабываемые — казалось, Чжану прямо в уши орут концертные колонки. От такой стереофонии голова раскалывалась.

В эфире стоял невообразимый гвалт. Агенты тактической группы безостановочно передавали оперативную сводку, Фань Гао дублировал приказы из штаба, а Пэй И молниеносно анализировал поток данных и координировал действия. Внезапно кто-то запросил подкрепление, из динамика донеслись сухие хлопки выстрелов, визг тормозов и оглушительный скрежет сминаемого металла.

— Что там стряслось?! — раскрылся в тревоге голос Пэй И. — Раненые есть?!

После секундной паузы и треска помех сквозь эфир прорвался голос Не Янь:

— Отставить панику, все целы! Это местная полиция не справилась с управлением на повороте, патрульная машина улетела в канал...

Черная вуаль тайны, покрывавшая работу Шестого специального отдела, наконец приоткрылась. Оказавшись в самом эпицентре этой невидимой войны, Чжан Шаочи начал понимать изнанку жизни, о которой раньше не имел ни малейшего представления. «Каково это

— каждый день балансировать на грани жизни и смерти? — подумал он. — Если рядом нет надежного плеча, такое напряжение рано или поздно просто выжжет душу дотла».

— Восточный и западный секторы чисты, — доложил Фань Гао. — Все группы стягиваются к центру.

— Командир, мы на Площади Святого Марка, — отрапортовала Не Янь. — Оставшихся зевак эвакуировали. Санитарный контроль опечатал три сувенирные лавки, датчики зафиксировали следы токсинов.

— Отлично. Значит, все это было не зря, — отозвался Пэй И.

— Собор проверили? — внезапно спохватился он. — Люди Джулиано собираются заходить внутрь?

— Мы идем за ними!

Силуэт в черном пролетел над карнизом, мягко приземлился на плиты мостовой и заложил крутой вираж. Пэй И мчался вперед, казалось, не зная усталости, ведомый лишь охотничьим азартом.

Впереди, под нависшими грозовыми тучами, уже вырисовывались величественные золотые купола собора Святого Марка. Древний византийский фасад, помнящий смену эпох, казался призрачным в наползающем тумане. Величественный и грозный памятник истории безмолвно возвышался над площадью.

Визг тормозов нарушил тишину пустого переулочка. Мотоцикл резко занесло на повороте, и он замер как вкопанный.

Водитель обернулся и молча протянул пассажиру запасной шлем.

На бегу Пэй И увидел знакомый силуэт, и на душе у него мгновенно потеплело. Губ сама собой коснулась легкая улыбка. Не сбавляя темпа, он скользнул по мокрой брусчатке прямо к остановившемуся байку.

Одним слитным, безупречно выверенным движением он запрыгнул на сиденье позади Чжана, и ревущий зверь унес их вглубь туманных улиц...